

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ «ФЕОДАЛЬНАЯ», «УДЕЛЬНАЯ» И «ПОЛИТИЧЕСКАЯ» РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

TO THE QUESTION OF THE TERMS «FEUDAL», «APPANAGE» AND «POLITICAL» FRAGMENTATION

В статье рассматривается проблема использования различных терминов для обозначения периода политической децентрализации в истории Древней Руси. Приводятся аргументы за и против использования терминов «феодалная раздробленность», «удельная раздробленность» и «политическая раздробленность». Наиболее приемлемым признается термин «политическая раздробленность».

The article deals with the problem of using different terms to denote the period of political decentralization in the history of Ancient Rus. The arguments for and against the use of the terms «feudal fragmentation», «appanage fragmentation» and «political fragmentation» are given. The most acceptable is recognized the term «political fragmentation».

В характеристике политической ситуации, сложившейся в эпоху Средневековья в Восточной Европе, в исторической науке сохраняется удивительная пестрота терминологии, в которой отразились представления различных пластов историографии. Между тем политическая децентрализация, вполне отчетливо проявившаяся в истории Древней Руси в первой половине XII в., требует осторожного обращения с терминологией. Обозначение раздробленности «феодалной», «удельной» или «политической» предполагает определенные характеристики данного периода, тем самым выбор того или иного термина должен показывать понимание сущности одного из этапов в развитии государственности восточных славян. В последние годы историческая наука добилась вполне ощутимых успехов в изучении периода раздробленности Древней Руси: определены механизмы его наступления, вскрыты его сущностные стороны, однако ситуация с терминологией еще более осложнилась, что обусловлено в том числе появлением новых гипотез, характеризующих политическое развитие восточных славян. В этой связи существует необходимость рассмотрения используемой в современной научной и учебной литературе терминологии, касающейся периода раздробленности Древней Руси, с целью определения наиболее корректного термина.

Распад Советского Союза и вместе с тем устранение монополии марксистской теории создал совершенно новую ситуацию в исторической науке государства образовавшихся на его обломках. С одной стороны, произошло возвращение к идеям дореволюционных историков и обращение к наработкам иностранных «буржуазных» ученых. С другой, вполне отчетливо заметна инерция мышления как отдельных исследователей, так и, особенно, авторов учебной литературы. В этой связи наблюдается значительная терминологическая и методологическая пестрота. Причудливым образом в одном историческом исследовании или учебном пособии соединяются современные подходы к изучению политогенеза с терминологией разновременных историографических пластов. И не всегда используемая автором терминология соответствует собственному пониманию причин, сущности и особенностей древнерусской политической децентрализации.

В настоящее время в научной, научно-популярной и учебной литературе в равной мере используется три термина для обозначения периода раздробления Древней Руси на обособленные политические образования: феодальная раздробленность, политическая раздробленность и удельная раздробленность.

Выбор термина «феодальная раздробленность» продолжает традиции советской исторической науки, а следовательно предполагает принятие марксистской парадигмы. Феодальная сущность раздробленности означает целый ряд её характеристик, которые, возможно, не учитывались самим автором, использующим данный термин, а именно:

1) периоду раздробленности свойственно господство, расцвет феодальных отношений, основанных на власти – «собственности» на землю [1, с. 168], использовании труда поземельно зависимых земледельцев;

2) к моменту начала раздробленности феодальные отношения в полной мере заявили о себе и явились основной причиной торжества центробежных тенденций [2]; последние были обусловлены главным образом социально-экономическим развитием Древней Руси;

3) раздробленность была закономерным этапом в развитии феодального общества и проходила по такому же сценарию, как и в Западной Европе; наблюдалось не простое сходство, а тождественность социально-экономических и политических процессов в разных частях Европы;

4) раздробленность включает такие элементы, как вассально-сюзеренитетные связи, иммунитет, феодальную ренту; характерные для периода раздробленности явления также рассматриваются с учетом их феодальной «природы» (например, кусобицы были не чем иным, как борьбой между князьями за перераспределение ренты – налога) [3, с. 122].

Указанные характеристики феодальной раздробленности в основном не могут быть применены к древнерусским реалиям, в лучшем случае необходимо говорить об их значительном своеобразии. Нет оснований утверждать о расцвете феодальных отношений в первой половине XII в. [4, с. 210–213], когда произошло окончательное раздробление Древней Руси. В то время феодалы-землевладельцы еще не представляли настолько значительной политической силы, которая выработала свои собственные корпоративные требования, реализация которых могла привести к политической децентрализации. Представляется, что как раз политическая раздробленность стала важнейшим стимулом для расширения феодальных владений (частной собственности на землю, вотчин): в новых условиях князья на местах стремились найти дополнительные средства для обеспечения служилых людей, выход был найден в наделении последних земельными владениями – «сслами» [5]. Но и эти владения зачастую сложно назвать феодальными, поскольку в них использовался рабский труд («ратайные холопы») [4, с. 291; 6, с. 559].

О вассалитете, иммунитете и других элементах феодальных отношений в домонгольской Руси необходимо говорить с учетом их значительной специфики. Принято считать, что вассальные отношения между древнерусскими князьями скрываются под семейно-родственной терминологией [7, с. 500]. Но по своему содержанию отношения между князьями Рюриковичами не могут быть отождествлены с вассально-сюзеренитетными связями, характерными для Западной Европы. Следует учесть уже то обстоятельство, что свои владельческие права князья получали не в результате принятия определенных обязательств, а по рождению. Княжества-волости лишь внешне могут напоминать ленные владения, не являясь таковыми по сути. Трудно также вписать в одну феодальную иерархическую лестницу князей и бояр, уж очень отличались их права и обязанности. Налоги-дани Древней Руси можно лишь с огромной степенью условности

отнести к феодальной ренте, при этом признавая теорию государственного феодализма [6, с. 117; 8, с. 435]. Но эта теория, до настоящего времени весьма популярная среди историков [1, с. 316; 9, с. 316], оказывается не очень удобной для проведения аналогий между древнерусским и западноевропейским феодализмом. Рента, как экономическая реализация земельной собственности при обязательном наличии внеэкономического принуждения непосредственного производителя [10, с. 182], возможна только в условиях развитого представления о частной собственности. В условиях бессинтезного развития восточно-европейского региона говорить об этом не приходится.

Следует также учитывать условность самого термина «феодализм». Классическая модель феодализма, реконструируемая на основе северо-французского варианта, должна пониматься как некий «идеальный тип». Именно с этим «идеальным типом» как правило и осуществляется сравнительный анализ, требующий признания значительной специфики развития древнерусского общества.

Широко распространен в современной исторической литературе и термин «удельная раздробленность». Наиболее последовательным сторонником этого термина в настоящее время является Н.Ф. Котляр. В ряде своих работ, в том числе в монографии «Удельная раздробленность Руси» [11; 12, с. 50–51; 13, с. 37; 14, с. 45], ученый предложил свое понимание причин и сущности раздробленности. По мнению историка, не следует отводить землевладельцам-боярам решающей роли в создании и углублении механизма раздробленности. Основная же причина политической децентрализации заключалась в деятельности князей-изгоев, противопоставивших родовому праву «лествичного восхождения» старших князей отчинное право наследования от отца к сыну [11; 12, с. 50–51; 13, с. 37; 14, с. 45]. Между тем не отрицает Н.Ф. Котляр и значения социально-экономических факторов, а именно расширения боярского землевладения. В более ранней своей работе историк отмечал, что разделение Русского государства на автономные княжества произошло лишь после того, когда земельные интересы князей и бояр стали тождественными [15, с. 340]. В этой связи историк иногда использовал как взаимозаменяемые термины «удельная» и «феодальная» раздробленность (в след. форме: «удельная (феодальная) раздробленность») [11, с. 5; 14, с. 45]. Тем не менее, за редким исключением, в работах Н.Ф. Котляра последовательно используется термин «удельная раздробленность», в чем можно видеть принципиальную позицию ученого.

Термин «удельная раздробленность» присутствует и в работах современных российских авторов. Так, об «удельной раздробленности» Древней Руси, процесс раздробления которой на княжеские уделы усилился к XIII в., пишет В.Я. Петрухин. Феодальной назвать раздробленность Руси историку не позволяет характерная для нее слабость феодальных – вассальных – связей, когда феодал получал свою землю (феод) за службу в условное держание, а не по праву рождения (как князья и бояре) [16, с. 165, 166].

Видимо, непризнание феодального характера раздробленности вызвало появление термина «удельный период» в российских школьных учебниках. Так, Е.В. Пчелов историю России XII – начала XIII в. выделяет в особый «удельный период русской истории». Уделом называются «города и земли, которые выделялись во владение русским князьям династии Рюриковичей» [17, с. 87]. В другом российском учебнике речь идет о выделении уже в XII в. внутри каждого княжества «уделов младшим родственникам правящего князя». Со временем эти удельные князья стали превращаться в «самостоятельных владык». Таким образом, под «уделом» понимается «часть княжества-земли, полусамостоятельное владение, выделенное одному из младших членов правящей династии» [18, с. 112, 270].

В целом, использование термина «удельная раздробленность» предполагает:

- 1) следование дореволюционной традиции, в соответствии с которой крупные государственные образования, на которые распалась Древнерусское государство, принято было называть уделами;

2) признание значительного своеобразия политической децентрализации Древней Руси, которая не может быть отождествлена по своим причинам и содержанию с феодальной раздробленностью западноевропейских государств;

3) акцент на значительной роли в распаде государства представителей династии Рюриковичей, которые получали в силу родовых традиций часть Русской земли в своё владение – удел; уделом наделяют («уделяют») своих сыновей старшие князья.

Наиболее существенный аргумент, не позволяющий в полной мере принять термин «удельная раздробленность», заключается в несоответствии термина «удел» древнерусским реалиям домонгольской эпохи. Как само слово не применялось в отношении политических образований, на которые распалась Древняя Русь в XII в., так и его значение не в полной мере соответствует древнерусским княжествам-землям и княжествам-волостям. На это было обращено внимание еще в XIX в. И если в трудах середины XIX в. (М.П. Погодин) встречается термин «удельный период» применительно к довольно длительному времени с 1054 по 1462 г. [19, с. III; 20, с. 33], то у историков конца XIX – начала XX в. об уделах в удельном порядке принято говорить только со времени возвышения Москвы [21, с. 14–15; 22, с. 239–240]. Во многом российские историки отказались от использования термина «удельный период» под давлением авторитета С.М. Соловьева, который настаивал на некорректности акцентирования внимания на господстве удела – «отдельной собственности» – в домонгольской Руси, когда «господствовали родовые отношения при нераздельной родовой собственности» [23, с. 697]. Даже не разделяя родовой теории С.М. Соловьева, следует признать справедливость отмеченного несоответствия поздних уделов древнерусским землям и волостям.

На условность термина «удельная раздробленность» (как и «феодальная раздробленность») указывают и современные исследователи (отмечается, что первое упоминание термина «удел» встречается в договоре московского князя Семена Ивановича с братьями середины XIV в.) [24, с. 131]. Определения термина «удел» в современных учебниках также не позволяют вполне корректно применять его в описании политических реалий домонгольской Руси. Отмеченные соображения требуют осторожно относиться к термину «удельная раздробленность», представляя более корректным его использование применительно ко времени усиления Московского княжества или истории Великого княжества Литовского до конца XIV в.

Термин «политическая раздробленность» также часто встречается в современной научной и учебной литературе. Именно этим термином обозначает период второй трети XII – первой трети XIII в. сторонник теории государственного феодализма М.Б. Свердлов [25, с. 583]. В учебниках для старшей ступени средней школы А.Н. Сахарова раздел, посвященный истории Руси с 1132 г. (смерти Мстислава Великого) до начала XIII в., называется «Политическая раздробленность Руси». Рассматривая причины, приведшие к раздробленности, автор основное внимание уделяет росту экономических возможностей удельных княжеств и городов и усложнению их общественной жизни. Отмечается и формирование в каждом княжестве «мощных феодальных кланов» – групп крупных светских и церковных земельных собственников со своими вассалами [25, с. 111–114]. Но далее мысль о роли феодальных отношений в политической децентрализации Руси не развивается. О политической раздробленности Древней Руси учащиеся могли прочитать и в учебнике Л.А. Кацвы и А.Л. Юрганова. Среди основных причин раздробленности авторы называли формирование княжеского, а затем и боярского землевладения (последнего в результате «оседания» дружины на землю) [26, с. 75]. При этом о феодализме в домонгольской Руси речи не идет.

Рассмотренный термин представляется наиболее корректным для обозначения периода политической децентрализации Древней Руси. Его употребление предполагает следующие допущения:

1) наступление раздробленности необходимо связывать главным образом с явлениями в политической сфере (что не отрицает учета происходящих изменений в социально-экономической сфере); наиболее ярким, очевидным явлением периода раздробленности являлся распад крупного политического объединения, подчиненного одному центру, на более мелкие образования, обладающие полными правами суверенного государства;

2) раздробленность рассматривается как этап в развитии государственности по марксистской терминологии, надстройки), а не социально-экономической сферы; в данном случае не смешивается дробление феодального иммунитета и дробление политического суверенитета (на что обратил внимание А.П. Толочко) [1, с. 182];

3) вариант государственной децентрализации, проявившийся в древнерусском регионе, не был тождественен феодальной раздробленности, характерной для государств Западной Европы; иные причины и факторы привели к распаду королевств и империи на Западе, иным был и характер раздробленности в западноевропейском регионе.

Кроме рассмотренных выше терминов, в современной исторической литературе встречается также термин «государственная раздробленность» (как правило у тех авторов, которые предпочитают термин «политическая раздробленность») [27, с. 113; 25, с. 112]. Более того, А.А. Горский, отметив условность терминов «удельная система» и «феодальная раздробленность», считает более точным для обозначения эпохи, наступившей после распада Древнерусского государства, именно термин «государственная раздробленность» [28, с. 8]. Однако всеобщего признания данный термин в настоящее время не получил. При этом часто в научной и учебной литературе авторы предпочитают говорить о периоде раздробленности в истории восточных славян (Древней Руси, Русской земли, России), не уточняя ее характер с помощью прилагательного. Именно так поступили в белорусском учебнике по всемирной истории и соответственно в учебной программе) [29, с. 117].

Как бы то ни было необходимо признать, что по своему содержанию, характеру и сложившимся отношениям феодальная раздробленность западноевропейского мира коренным образом отличается от политической раздробленности мира восточнославянского. Только лишь внешнее подобие торжества центробежных тенденций в Западной и Восточной Европе приводит к их отождествлению, что совершенно неверно. В этой связи существует необходимость четкой дифференциации данных понятий, как двух вариантов государственной децентрализации, характерных для периода Средневековья соответственно в западно- и восточноевропейском регионах. Не является корректным применительно к домонгольскому периоду истории Древней Руси и использование понятия «удельная раздробленность». Удел, как часть территории государства, выделенная во владение представителю правящей династии, относится к явлению более позднего времени. В этой связи из всех используемых в настоящее время для обозначения эпохи политической/государственной децентрализации Древней Руси терминов наиболее корректным является термин «политическая раздробленность».

1. Толочко, А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология / А.П. Толочко. – Киев: Наук. думка, 1992. – 224 с.

2. Слободин, В.П. Причины феодальной раздробленности на Руси и борьбы русского и других народов за независимость в XI–XIII вв. / В.П. Слободин. – М.: МВД РФ, 1998. – 43 с.

3. Древнерусское государство IX–XVII вв.: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Гуляевой. – М.: Академический Проект, 2006. – 575 с.

4. Фроянов, И.Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя / И.Я. Фроянов. – Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 372 с.

5. Темушев, С.Н. К вопросу о причинах политической раздробленности Древней Руси (как этап в развитии государственного фиска) / С.Н. Темушев // *Вестник БДУ. – Серия 3. – № 1. – 2012. – С. 28–32.*
6. Свердлов, М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. / М.Б. Свердлов. – СПб.: Академический проект, 2003. – 736 с.
7. Назаренко, А.В. Порядок престолонаследия на Руси X–XII вв.: наследственные разделы, сеньорат и попытки десигнации (типологические наблюдения) / А.В. Назаренко // *Из истории русской культуры. – Т. 1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – с. 500–519.*
8. Фроянов, И.Я. Рабство и данничество у восточных славян / И.Я. Фроянов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 512 с.
9. Свердлов, М.Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX веков / М.Б. Свердлов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 330 с.
10. Каштанов, С.М. Московское царство и Запад: Историографические очерки / С.М. Каштанов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 472 с.
11. Котляр, Н.Ф. К вопросу о причинах удельной раздробленности / Н.Ф. Котляр // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2011. – № 1. – С. 5–17.*
12. Котляр, Н.Ф. Жестокий мир Средневековья: Русь времен удельной раздробленности / Н.Ф. Котляр // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2012. – № 2. – С. 50–60.*
13. Котляр, Н.Ф. Удельная раздробленность Руси / Н.Ф. Котляр. – К.: Институт истории Украины НАН Украины, 2013. – 270 с.
14. Котляр, Н.Ф. Удельная раздробленность Руси / Н.Ф. Котляр. – СПб.: Наука, 2016. – 381 с.
15. Котляр, Н.Ф. Древнерусская государственность / Н.Ф. Котляр. – СПб.: Але-тейя, 1998. – 446 с.
16. Петрухин, В.Я. Древняя Русь, IX в. – 1263 г. / В.Я. Петрухин. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 190 с.
17. Пчелов, Е.В. История России с древнейших времен до конца XVI века: Учебник для 6 класса основной школы / Е.Ф. Пчелов. – 8-е изд. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2009. – 264 с.
18. Данилов, А.А. История России с древнейших времен до начала XVI века. 6 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Д.Д. Данилов, В.А. Клоков, С.В. Тырин. – Изд. 3-е, перераб. – М.: Баласс, 2012. – 272 с.
19. Погодин, М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. IV. Период удельный, 1054–1240 / М.П. Погодин. – М.: В Университетской Типографии, 1850. – 448 с.
20. Погодин, М.П. Начертание русской истории / М.П. Погодин. – М.: В Университетской Типографии, 1837. – 408 с.
21. Сергеевич, В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей / В.И. Сергеевич. – М.: Типогр. А.Н. Мамонтова, 1867. – 413 с.
22. Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В.И. Сергеевич. – Изд. 3-е. – СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1903. – 664 с.
23. Соловьев, С.М. История отношений между русскими князьями Рюрикава дома / С.М. Соловьев. – М.: В Университетской Типографии, 1847. – 700 с.
24. Горский, А.А. Русь. От славянского Расселения до Московского царства / А.А. Горский. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 392 с.
25. Сахаров, А.Н. История России с древнейших времен до конца XVI века. Ч. 1. Учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений / А.Н. Сахаров. – 5-е изд. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2007. – 320 с.
26. Кацва, Л.В. История России VIII–XV вв.: Учебник для VII класса средних учебных заведений / Л.В. Кацва, А.Л. Юрганов. – М.: МИРОС–Аргус, 1005. – 272 с.
27. Данилов, А.А. История России с древнейших времен до начала XVI века. 6 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Д.Д. Данилов, В.А. Клоков, С.В. Тырин. – Изд. 3-е, перераб. – М.: Баласс, 2012. – 272 с.
28. Горский, А.А. Древняя Русь: очерки политического и социального строя / А.А. Горский, В.А. Кучкин, П.В. Лукин, П.С. Стефанович. – М.: «Индрик», 2008. – 480 с.
29. История Средних веков: учеб. пособие для 6-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / В.А. Федосик [и др.]; под ред. В.А. Федосика. – Минск: Народная асвета, 2016. – 198 с.